

Андрей Белый

Символизм и современное русское искусство

Андрей Белый

Символизм и современное русское искусство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3132485

Аннотация

«Что такое символизм? Что представляет собою современная русская литература? Символизм смешивают с модернизмом. Под модернизмом же разумеют многообразие литературных школ, не имеющих между собой ничего общего. И бестиализм Санина, и неореализм, и революционно-эротические упражнения Сергеева-Ценского, и проповедь свободы искусства, и Л. Андреев, и изящные безделушки О. Дымова, и проповедь Мережковского, и пушкинианство брюсовской школы, и т. д. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Андрей Белый

Символизм и современное русское искусство

Что такое символизм? Что представляет собою современная русская литература? Символизм смешивают с модернизмом. Под модернизмом же разумеют многообразие литературных школ, не имеющих между собой ничего общего. И бестиализм Санина¹, и неореализм, и революционно-эротические упражнения Сергеева-Ценского², и проповедь свободы искусства, и Л. Андреев, и изящные безделушки О. Дымова³, и проповедь Мережковского, и пушкинианство Брюсовской школы, и т. д. – весь этот нестройный хор голосов в литературе называем мы то модернизмом, то символизмом, забывая, что если Брюсов с кем-нибудь связан, так это с Баратынским и Пушкиным, а вовсе не с Мережковским; Ме-

¹ Санин – герой одноименного нашумевшего романа М. П. Арцыбашева (1903, опубликован в 1907), проповедовавший отказ от общепринятых моральных норм и право сильной личности на удовлетворение всех своих желаний.

² В ранних произведениях С. Н. Сергеева-Ценского, наряду с гражданственными, обличительными мотивами – «Колокольчик» (1903), «Сад» (1905), «Лесная топь» (1907), ощущалась тяга к психологической усложненности и вычурности стиля («Бабаев», 1907).

³ О. Дымов, писатель и журналист, был, в частности, автором бессюжетных новелл, элегически-импрессионистических описаний природы (сборники «Солнцеворот» (1905), «Земля цветет» (1908).

режковский – с Достоевским и Ницше, а не с Блоком; Блок – с ранними романтиками, а вовсе не с Г. Чулковым. Но говорят: «Мережковский, Брюсов, Блок – это модернисты» и противопоставляют их кому-то, чему-то. Следовательно: определяя модернизм, мы определяем не школу. Что же мы определяем? Исповедуемое литературой *credo*?

Или, быть может, русский модернизм есть школа, в русле которой уживаются вчера – непримиримые, сегодня – примиренные литературные течения? В таком случае единообразие модернизма вовсе не во внешних чертах литературных произведений, а в *способе их оценки*. Но тогда Брюсов для модернизма одинаково нов, как и Пушкин, Державин, т. е. как вся русская литература. Тогда почему модернизм – *модернизм*?

Начиная с «Мира искусства» и кончая «Весами»⁴, органы русского модернизма ведут борьбу на два фронта; с одной стороны, поддерживают они молодые дарования, с другой стороны – воскрешают забытое прошлое: возбуждают интерес к памятникам русской живописи XVIII столетия, возобновляют культ немецких романтиков, Гете, Данте, латин-

⁴ «Мир искусства», ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал, издававшийся в Петербурге (1889–1904, ред. С. П. Дягилев и Д. Н. Бенуа), являлся печатным органом художественного объединения «Мир искусства». «Весы» – литературно-критический ежемесячный журнал, основной орган символистов. Издавался под руководством В. Я. Брюсова в Москве (1904–1909, изд-во «Скорпион»), Оба журнала публиковали произведения современных писателей, поэтов, философов.

ских поэтов, приближают по-новому к нам Пушкина, Баратынского, пишут замечательные исследования о Гоголе, Толстом, Достоевском; возбуждают интерес к Софоклу, занимаются постановкой на сцене Еврипида, возобновляют старинный театр.

Итак: модернизм не школа. Может быть, здесь Имеем мы внешнее совмещение разнообразных литературных приемов? Но именно смешение литературных школ порождает множество модернистических бесцветностей: импрессионизм грубеет в рассказах Муйжеля, народничество грубеет тоже: ни то – ни се; и всего понемногу.

Но, может быть, модернизм характеризует углубление методов какой бы то ни было школы: метод, углубляясь, оказывается вовсе не тем, чем казался. Это преобразование метода встречается нас, например, у Чехова. Чехов отправляется от наивного реализма, но, углубляя реализм, начинает соприкасаться то с Метерлинком, то с Гамсуном. И вовсе отходит от приемов письма не только, например, Писемского, Слепцова, но и Толстого. Но назовем ли мы Чехова модернистом? Брюсов, наоборот, от явной романтики символизма переходит к все более реальным образам, наконец, в «Огненном Ангеле» он рисует быт старинного Кельна⁵. А публика и критика упорно причисляют Брюсова к модернистам. Нет, не в

⁵ «Огненный Ангел» – роман В. Я. Брюсова (впервые опубликован в журнале «Весы» в 1907–1908 гг.), в котором воссоздается Германия XVI в. Белый посвятил роману восторженную рецензию (см. «Весы», 1909, № 9), включенную им затем в сб. «Арабески» (см. наст. изд., т. 2).

совмещении приемов письма, ни даже в углублении метода работы – истинная сущность модернизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.